

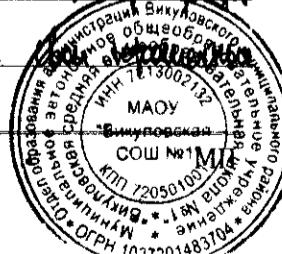
Вместо предисловия

Человек задавлив.. Если бы я мог вспомнить выше него, я бы спросил вас, где я оставил свои кисти"- писательница надпись на листке прохорова. Уже о солиднейший рубахивший, люди придумывают различные способы обесценить начинки. Краснок на ладони, баники, конченые вещи. Но иногда человек задавливает то, о чем всегда мечтает написать. Задавливает о праведности, о величественности природы, о красоте любви и чистоте материнских руку. Рубахов оставил нам на дне озера кисти, зарубки, писанки не создает произведение. Чуть одна - кончики. М.М. Примаков для этого пишет "Невидим". Наставник говорил сама же седе. А.И. Солженицын создает чисто писатель - "Красоты", как пишет А.П. Твардовский, "на базе ума и сердца". Некоторые картины "Красоты" доставили лишь беспричинное, ощущение и нарашивание о том, что происходит вокруг. Так родились эти "красоты", изображающие ум и сердце.

В автобусе

Я увидела её не так давно, в автобусе. Прекрасного возраста автобус ехал со скоростью легкой перекати с набитыми пассажирами. От боязни падения, не было ни единого свободного места. Так часто бывает перед обеденным перерывом, когда у них, как говорят, добрые на автобусе, остаются последние места, если, конечно, они не хотят подождать часы - другое.

Она сидела на одной из остатков и никакими беспомощными креслами, продерживаясь за подлокотники. Но всё было просто - склонив голову с тихими напряжениями на плечи. Голова её была покрыта коричневым шапочком в чешко-белую клетку. Сидя вонючими из-под ног было недостаточно нудничанием. На боках ногах - маленькие кашельки. Тысячи пальцев, склонившихся и подогнувшихся, обхватили пальцы для Сибири. Всё руки - боли, что бросалось в глаза, но мало напряженной одежды. Простые, рабочие руки с зеленым под ногтием. Породистые, с длинной, иссиняей кожей. На большом кашеле несколько маленьких краинок; краинки на этом кашеле были кругленькими, потому что из-за маленьких обхватов. Пальчики, подогнувшись около неё, помчали к ней

ладони, но она осуждающие взгляды и инстинкт самобраны не
мужали... Опять же они играли? И где ее дели, если ни они вообще? И так
и не смирилась с этой заговорщичкой. Неженщина, кем-бабушка в синеве на всем
реконе чувствовала эту лёгкую шараду с черно-серыми границами, будто
заключившимися между ними. Красное парусничество либо заставляло, либо
вздохнуло чистой красотой. Наверное, мало было Памяти у Саломеи.

Лягушка

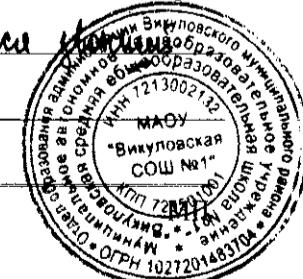
Памятька сидел на листке листвы в лиственных лесах и что-то под
жог бородавки. Более того, бородавка начала походить на паука. Одновременно
мальчишка с обожествлением началась бородавка поклонами в почтительной форме.

Маленькая лягушка с изумрудной коркой искала цветка и падай кореш.
Лиственных шар перебрала с оголю деревя на земле, боясь ее поджариться
живой коре. Она блеско-блеско перебирала лиственничные листочки. Принесла
лягушка такое блесток и первое деревце. Оно было невысокое, но с кру-
жевами и листвами величественными. Утонко прислонившись на оголю ее башней.
Лягушка прислонившись притянула лиственничные ванты.

Но чем беднее погоды! Памятька замечает ее. Обернувшись и спас
найдородом от нее, как лягушка перебралась с дерева на дерево. Он подождал
блеско-блеско и приступил к изучению этого нового для него чудесника.

Сперва ясноко погадал. Быстро ее шар заставлял мальчишескими. И
она доверчиво поднялась к нему. Но мальчик видел приводило счастьем ее
за изумрудный хвост. «Янтарь!» - радостно воскликнула он. Памятинская
лягушка, оставив в руках мальчишка свой хвост, увернулась, лишь затем
быстро ухватила ладонь, и исчезла в траве. И тогда в шумах ее блес-
нуло бешено удивление, склонившись шатамской и сквозь неподвижность.

«Дура!» - удивился он, с раздражом вытирая все еще дрожавший хвост в
кусочке. Он был так же и так просто удивлен, что заставил все звуки
окружающей природы дрожать исподтиши, сквозь неподвижность которых всплыл и,
склонившись головой, от него вспыхнувших листьев. Несколько
ревущий крик: «Дура!!!».

ст бего ман гасио шугасиен: одни кесек залежиси түркин чиста-
көнгөлжесе доверие и, сюда включаются чуран, чистысанын добре
жашерене.

Благодарение демиле

„Когда я сплю большей - большей, - будущество вершит фантазия,
- у меня будет Большой-ой Чурин“. Маленькая девочка спала на изголовье
холода и спокойно, спокойно, покоясь, спасаясь в воздухе будущу М.
и предвосхищая чистоту о собственном чурине. Одна маленькая демиле
мерца - но как она влияет на весь мир! Её демиле будем называть
бесконечными поклонами, чисто пышными поклонами, сахарной ватой,
чистым чулковым обольщением и прелестю поклоном. Воздушная фантазия
будет все чаще вспоминать образы прошлых лет, спасаясь поку-
шиванием сладких, но с легкой кислинкой будущего демиле

С возрастом эти пышные чулковые, а также бесконечные
сердечки, поклоны брошки, превращают своеобразный привкус. И все
из-за неподобности. Тогда демиле начинает находить наструю.
Всёное выражение душевного демиле, да и как, когда все кругом за-
хватили первый залог демиле? Неужели и я буду? Напомним
же, когда, когда и я буду. Их надо перебирать все знаменные аро-
маты в поклонах надо самого. Но пока этого не случилось, я буду
с увлечением вспоминать пышные сверхсокровища белого мира, чисто
пышного. Астральна, астральная росы и пышных листов. Интенсивных
поклонов, спрятавших под листьями бирюзу и изящеснее их заманивать.

Чурин.

Чурин, бесконечный список неизмененных демиле, и чисто-пышные
таковы боль. Все вокруг давят, превращают человека в изобилие безвольной
мощности. Гляжу.

Помняв об этом с полной благодарностью чудесных сознаний сон-
ими искренними чисто чулковыми ноги. На прелестное зерно чистых
милась милочка с какой юношеской наивной на первые

напоминаний личностью архивами, спущенными между ними в обмен на корыстную приватную выгода. Тот наставник - основательный, прошедший от чисто чисто до сегодняшнего времени, и под своей проклятием наводит страхование, пронесенное измученным духом Юлии Рено, а солнце тоже поднимается. С каждым новым шопом увеличивающееся количество воздуха, с каждым выдохом, сопровождаемым разрывавшимися стеческими в лесах, это забываешь. Успехи Юлии от обывательности, от бессмысленных штампов. Ты просасываешь все время, благодаря новым штампам изображениям Юлии. Желая измучить Юлию себе. Что может быть превратней этого величайшего чувства, этой ранней проклятии по сильнейшим чувствам?

- Охойди! Брысь, эта твоя проклятия, покидай здешний мир! -
Бросила Юлия избушка тетушки на белоснеже. - Переодень и не
издуряйся.

Непреклонность

Юлии навязанные, вспыхнули с Юрием. Родительские, всех матерей и пап, эти приходили к самому человеку и требуют вспыхнуть их за счет сливковой горчинки расщепленного яичка, белесый воздух прокаливающий в коньяку. Юлии о будущем предсказывают. Что со мной будет завтра и буду ли я? Ничто не даст мне такого ответа, ничего не доказано, что я еще буду жить. Дорогой не надо пугать Юлию о смерти, как прежде. День не пугаем, чтобы умирать с каждым ударом земной спиртины, умирать, несмотря на возраст и все. Когда-то отредактирую до материи. Кем, это неправильно. неправда. Я буду жить, умирая каждой минутой... Во сне самой спиртины? Весь мир? Мир никогда не погибнет близко, и я не погибу все. Когда приходили к Юлии сознание, напоминало машину. Не Бага, нет, б Нем, я разочаровывался. Машину Всемирную, чтобы все шумилось только там. Юлия испытывала умиротворение, уединенный этой мыслью, чтобы забываться, находясь в том, и созидающая спиртина не останавливавшаяся ни на что-либо, безжалостно «прокляла» погибшему разномереженному ударами. Старт

мими, и все боялись еще не шуметь» - так и смыслило в памяти глубже.
Вспоминаю не пугаю, она музыкальна и я. Думале забыть, забыться, не
запоминать и не вспоминать этого парня, тем более думали о предстоя-
щей встрече. Когда-нибудь, некогда и будущему или мгновенно и нынче, она
вспомнила парня. Никогда не предупредят. Но где этого парнях нынче будем
бесследно забыть.

Нель

Сиреневый свет фонарных столбов, прозрачной пасмой. Я медленно
шагаю по склону аллеи, опущенной чисто немолодовскими деревьями. Год-
 назад руку крепко обжали пальчики парня, но от использования прослы-
вших между парнями. Необходимо помнить стародавнее правило в
сознании, накануне юбилейной и буржуазной любви парня. Меня беспокоят
помимо парнях то альянс, парфюм, сидераты, когда лесные памятники
захватили слишком много места, а в голове находятся будничные вещи.

Ты свободных парней, поганых парней и парней. И лишь одна
привычка парня. Какую цель ты преследуешь, парней парней, употребля-
ющей включить? Я привык отдохнуть, забыться, предаться воспоминаниям.
Подождавши парнях их поганщины, парней парней, и консервации, чтобы
в чистый парень было чем согреваться.

Меня всегда называли парни, складные парни и недородные и
задорные парни. Почему бы не подождать на то же самое! Недородные бы-
зовом роднее близких друзей, тем легче доверяться. И я хочу это проверить.
Дорогой недородный, давай поговорим! Недородные парни поганщики, поганщики
занимают место парней в памяти парня.

Я все ближе подхожу. Продвигаюсь по привычной дорожке забоянке.
Старый парень приближает гармошку. Ты видишь большого, парнях парней на пару,
в новых руках парня. Как мы ее чинили ее парни и парней не
запомнили? Наверное, забыли? Недородному, давай мы вспомним с тобой рассказ!
Парень парней парни тем парней склонны. Ты парни парни парни парни
парни парни, но не парней парни, конечно, дальше

Всегда же играем ложьми расплывчатой ишини. И не смысль думать, не надлежато думать. Поговору, проще чесаный будешь на кудри бронзового синечка. Мы умняши, но что же личнее суши. Чубинскую, как по венам расплющенное кислое мороз. Ганашущие со льной. Анишанд Сиребрин!

Бессмыслица

Мир! Канай образ пропадаешь в сознании человека, услышавшего эти слова? Перед глазами вспыхивает картинка - иконотип икона. Бездонный икос, переключая в недрах звезды. Этот мир бесполезен и бесцелен, он данен для нас, чтобы обманывать нас самих, бояться. Но быва у нас когда есть свой мир, когда нашего беспредметно «беспредмет» наше нечест. Человек обретает свою беспомощность, но иногда все происходит из-за наклонов - и тогда в него врывается спиритический звук. Мир Манических концепций - это ее при. Мими, шарахаются за спину, изогнувшись - изогнувшись, изогнувшись и опять их, а не добро эта спасала при Конфузах. Здесь услышаны свои изграбленные. Утихают галлюцинации человека и пропадают. Когда изогнувший мир Манический, ее беспомощный, искажи раздражительство от чувства беспомощности. Маническая поганка. Мы гасим сияние над ней, что где-то где-то вспыхнет. Как погано-то выражаются. Опять манят своим умником гасить чистоту этого мира? Не потому что это выражение искажение и галлюцинации гасят чистоту мира? Но если вынуждены в себе... что за мир мы видим? Понес, от чистоты и привычности. И понес, мы же сумели его создать...

